

УДК 159.923

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОДРОСТКОВ И ПЕРЕЖИТОГО ИМИ ОПЫТА УЧАСТИЯ В ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ

© 2017 г. И. Тилиндене^{а*}, Б. Швагждене^{а**}, С. Шукис^{а***}

^а Литовский университет спорта, LT-44221, г. Каунас, ул. Спортс 6, Литва.

* Доктор социальных наук, доцент кафедры здоровья, физического и социального воспитания.

E-mail: ilona.tilindiene@lsu.lt

** Доктор социальных наук, профессор, заведующий кафедрой экономики,

менеджмента и социологий спорта. E-mail: birute.svagzdiene@lsu.lt

*** Доктор социальных наук, профессор, заведующий кафедрой здоровья, физического

и социального воспитания. E-mail: saulius.sukys@lsu.lt

Поступила 25.07.2015

Аннотация. Представлены результаты исследования связи личностных характеристик подростков с пережитым ими опытом издевательств со стороны сверстников и по отношению к другим. Опрошено 802 подростка из разных городов Литвы в возрасте 12–17 лет, юношей и девушек. Определена взаимосвязь таких личностных характеристик, как экстраверсия – интроверсия, нейротизм подростков с их опытом издевательств. Установлено, что нейротизм подростков связан с переживанием ими издевательств со стороны сверстников, а участие в издевательствах над другими в большей степени коррелирует с экстраверсией молодых людей. Выявлена взаимосвязь изучаемых личностных характеристик и опыта издевательств у подростков разного пола. С участием девушек и юношей в издевательствах над другими значимо взаимосвязаны их экстраверсия и интроверсия, а уровень нейротизма – с переживанием издевательств со стороны сверстников только у подростков женского пола. Показаны достоверные различия между юношами и девушками по изучаемым показателям, при этом у подростков-девушек в обследованной выборке преобладают интроверсия и нейротизм. В целом подростки, описывая свой опыт издевательств, отмечали, что иногда издевались над другими и также иногда подвергаются издевательствам сами, но значимых различий по данным показателям между подростками разного пола не обнаружено.

Ключевые слова: личностные характеристики, экстраверсия личности, интроверсия личности, нейротизм, переживание издевательств, участие в издевательствах, подростки.

DOI: 10.7868/S0205959217040055

В последнее время вопросы психосоциально-го здоровья человека все чаще обсуждаются как аспект общественного здравоохранения. Когда говорят о психосоциальном здоровье, имеют в виду здоровую, нормально функционирующую, достигшую высокого уровня реализации своих возможностей и самовыражения личность. Психосоциально здоровый человек принимает себя со всеми своими достоинствами и недостатками, интересуется другими людьми и поддерживает хорошие отношения с ними, имеет желание достичь лучших результатов, принимает жизненные трудности и способен их преодолевать [20]. Однако, проблема психосоциального здоровья актуализируется, если человек попадает в атмосферу

тревоги, стресса, вызванных эмоциональным и/или физическим насилием (издевательствами).

Насилие, издеательства среди детей школьного возраста являются одними из самых значимых проблем в современном обществе. Исследователи утверждают, что издеательства – парадоксальное явление, потому что применение различных профилактических программ не дает желаемых результатов, – издеательства не сокращаются или снижаются мало [13].

Так, по имеющимся данным, в Литве издеательства пережили от 45 до 70 процентов детей разного возраста [30; 31]. Подростки применяют насилие в разных местах – в школе, на улице, в спортзале. Насилие глубоко нарушает не только

психосоциальное здоровье жертв, но и тех, кто наблюдает за этим процессом [8]. Многие авторы, изучающие проблемы издевательства [5; 11; 15; 23; 29], утверждают, что агрессивное поведение детей тесно связано с психологическими проблемами и последующим появлением молодежного преступного поведения.

Изучая проблемы психологии насилия, важно отметить, что отдельные индивидуальные характеристики играют важную роль в адаптации ребенка в школе, влияют на его поведение и взаимодействие со сверстниками и учителями [25]. Например, установлено, что большинство замкнутых подростков испытывают социальную тревожность и проблемы общения со сверстниками, потому часто подвергаются издевательствам и изоляции [25]. Как показывают исследования, для жертв издевательств характерны низкие внутренние личностные способности, ярко выраженные личностные страхи, низкая самооценка, неуверенность в себе и, как правило, отстранение от общества и низкие социальные навыки [14; 16].

А.Г. Асмолов указывает, что развитие человека — результат системной, т.е. взаимосвязанной и взаимодополняющей, детерминации трех групп факторов: индивидуальных свойств человека как предпосылок развития личности, социально-исторического образа жизни как источника развития личности и совместной деятельности как основания осуществления жизни личности в системе общественных отношений [1].

При определении влияния наследственности на поведенческие проблемы детей исследователями было установлено, что темперамент с его биологической основой отражает последовательность поведения и эмоций личности и предсказывает, наряду с другими факторами, производительность моделей поведения личности, психопатологические прогнозы и особенности личности [7]. Также была обнаружена корреляция между темпераментом и характером ребенка, восприятием своего здоровья, мотивацией, навыков и социального функционирования — дети, имеющие сильные личностные качества, отличаются повышенной устойчивостью к психологическим и социальным трудностям. Низкие уровни невротизации и агрессии связаны с более высоким уровнем устойчивости и силой характера [17].

Выявлено, что реактивность, экстраверсия или интроверсия, саморегулирование (внимание, управление поведением и эмоциями) часто определяют социальную функциональность ребенка: формирование социальных навыков, качество процесса общения и академические достижения

[25; 26]. Низкая коммуникабельность детей-интровертов является причиной в будущем появления проблем поведения и общения [26; 28]. Положительные аспекты темперамента, такие как высокий уровень внимания, саморегулирование эмоций и поведения, положительная эмоциональность, тесно связаны с хорошими социальными навыками, высокой оценкой сверстниками и просоциальным поведением [25; 28; 32].

Проведенное нами исследование направлено на изучение связи личностных характеристик подростков (интроверсии, экстраверсии и нейротизма) и их опыта издевательств (пережитыми издевательствами и участием в издевательствах).

Цель исследования: определить взаимосвязь пережитого подростками (девушками и юношами) опыта издевательств (со стороны сверстников и по отношению к другим) с их личностными характеристиками — экстраверсией, интроверсией, нейротизмом.

МЕТОДИКА

Участники исследования. 802 подростка в возрасте 12–15 лет (из них — 362 юноши и 440 девушек). Респонденты были выбраны способом случайного отбора из разных городов и районов Литвы (гг. Вильнюса, Каунаса, Алитуса, Пренай, Шяуляй, Рокишкиса).

Методический инструментарий исследования составили:

1. *Опросник об издевательствах*, выявляющий факты переживания и участия в издевательствах [3, 33]. Опросник состоит из 11 прямых и контрольных вопросов закрытого типа (от 2 до 10 вариантов ответов, например, “Издеваются ли в школе над тобой?” (“очень часто”, “часто”, “иногда”, “никогда”); “Приходилось ли тебе издеваться над своими сверстниками?” (“очень часто”, “часто”, “иногда”, “никогда”); “Кто издевается?” (“сверстники”, “дети помладше”, “дети постарше”, “не издеваются”); “Как издеваются?” (“избивали”, “давали неприятные прозвища”, “игнорировали”, “получал неприятные, угрожающие электронные письма и сообщения” и др.); “В каких местах издеваются?” (“в коридорах”, “в классах”, “в школьном дворе”, “в спортзале” и др.); “Говорил ли ты кому об этом?” (“никому не говорил”, “маме/отцу”, “сестре/брату”, “другу” и др.). При этом вопросы делятся на две группы — одна группа вопросов показывает, переживали ли ученики издевательства, а другая — был ли у них опыт издевательств над другими.

В основу адаптированной нами методики был положен опросник об издевательствах для учащихся Британского города Йорк, валидизированный и апробированный на выборке школьников г. Каунас (Литва) [33].

2. Личностный опросник Г. Айзенка (тест *EPI*) [2] из 57 вопросов. В основу опросника положена двухфакторная модель личности Г. Айзенка, позволяющая с помощью основных показателей (экстраверсия-интроверсия и нейротизм) оценить направленность личности на внутренний или внешний мир, а также выявить уровень эмоциональной стабильности/нестабильности личности. При анализе результатов применялись следующие оценки: 12 баллов – среднее значение, менее 12 – склонность к интроверсии, менее 9 – интроверт, менее 5 – глубокий интроверт, более 12 – склонность к экстраверсии, более 15 – экстраверт, более 19 – яркий экстраверт (по шкале “экстраверсия – интроверсия”). По шкале “нейротизм”: более 19 баллов – очень высокий уровень эмоциональной неустойчивости, более 13 – высокий уровень эмоциональной неустойчивости, 9–13 – среднее значение, менее 9 – низкий уровень нейротизма.

При интерпретации данных по опроснику были использованы следующие характеристики. Типичный экстраверт – общительный, нуждающийся в социальных контактах человек. Он действует под влиянием момента, импульсивен, вспыльчив, беззаботен, оптимистичен, добродушен, весел. Предпочитает движение и действие, имеет тенденцию к агрессивности. Чувства и эмоции не имеют строгого контроля, склонен к рискованным поступкам. Типичный интроверт – спокойный, застенчивый, интроективный человек, склонный к самоанализу. Сдержан и отдален от всех, кроме близких друзей. Планирует и обдумывает свои действия заранее, серьезно относится к принятию решений, контролирует

свои чувства, его нелегко вывести из себя, пессимистичен, высоко ценит нравственные нормы. Нейротизм – результат неуравновешенности процессов возбуждения и торможения. Проявляется как эмоциональная неустойчивость (нестабильность), несбалансированность нервно-психических процессов. На одном полюсе нейротизма (высокие оценки) находятся эмоционально неуравновешенные, на другом (низкие оценки) – эмоционально-стабильные личности, характеризующиеся уверенностью, спокойствием, уравновешенностью.

Математико-статистический анализ данных осуществлялся с использованием программы *SPSS 18* для Windows следующими методами: 1) для связи между переменными (личностными характеристиками и опытом издевательства) был использован коэффициент корреляции Спирмена; 2) для оценки различий между двумя независимыми выборками применялся *U*-критерий Манна-Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Взаимосвязь личностных характеристик подростков (экстраверсии, интроверсии, нейротизма) и их опыта издевательства. Установлено, что в целом опыт издевательства обследованных подростков связан с переживанием издевательства со стороны других и в меньшей степени с участием в издевательствах над другими. При этом у обследованных подростков преобладают такие личностные характеристики, как склонность к экстраверсии и средний уровень нейротизма.

Результаты корреляционного анализа (табл. 1) позволили выявить, что нейротизм подростков связан с их опытом переживания издевательства, то есть переживание издевательства чаще испытывают подростки с более высоким уровнем эмоциональной неуравновешенности. Значимые

Таблица 1. Средние значения и взаимосвязь личностных характеристик (экстраверсии, интроверсии, нейротизма) подростков с их опытом издевательства.

Опыт издевательства	Характеристики личности			Среднее значение ($M \pm \delta$)
	Экстраверсия	Интроверсия	Нейротизм	
Испытывал издевательства	– .014	– .047	.224**	1.72 ± .69
Издевался над другими	.198**	.095**	.033	1.55 ± .64
Среднее значение ($M \pm \delta$)	9.14 ± 2.74	5.2 ± 1.57	11.62 ± 4.67	

Примечание: * – статистически значимые корреляции на уровне $p < .05$; ** статистически значимые корреляции на уровне $p < .005$.

Таблица 2. Взаимосвязь личностных характеристик (экстраверсии, интроверсии, нейротизма) девушек ($N = 440$) и юношей ($N = 362$) с их опытом издевательств.

Опыт издевательств		Характеристики личности			Среднее значение ($M \pm \delta$)
		Экстраверсия	Интроверсия	Нейротизм	
Испытывал издеательства	Девушки	.074	.024	.330**	1.70 $\pm$.72
Издевался над другими	Юноши	-.124*	-.124*	.104*	1.73 $\pm$.65
Среднее значение ($M \pm \delta$)	Девушки	.293**	.152**	.133**	1.50 $\pm$.59
	Юноши	.141**	.132**	.000	1.61 $\pm$.69
	Девушки	9.28 $\pm$ 2.69	5.46 $\pm$ 1.56	12.57 $\pm$ 4.73	
	Юноши	8.96 $\pm$ 2.79	4.88 $\pm$ 1.53	10.46 $\pm$ 4.34	

Примечание: * – статистически значимые корреляции на уровне $p < .05$; ** статистически значимые корреляции на уровне $p < .005$.

Таблица 3. Различия в группах девушек и юношей средних значений личностных характеристик и их опыта издевательств (U -критерий Манна-Уитни).

Переменные	Средние значения (M)		U -критерий Манна-Уитни
	Девушки ($N = 440$)	Юноши ($N = 362$)	
Экстраверсия	9.28	8.96	73928.00
Интроверсия	5.46	4.88	63484.00*
Нейротизм	12.57	10.46	59888.00*
Испытывал издеательства	1.70	1.73	76032.00
Издевался над другими	1.50	1.61	73966.00

Примечание: * – статистически значимые различия на уровне $p < .001$.

взаимосвязи обнаружены между экстраверсией личности и участием в издевательствах над другими, а также между интроверсией подростков и тем, что они хоть иногда, но издевались над своими сверстниками.

При этом выявлена значимая взаимосвязь ($r = .358, p < .005$) между тем, испытывали ли подростки издевательства со стороны сверстников, и тем, что они сами являлись инициаторами или участниками издевательств.

Взаимосвязь личностных характеристик и пережитого опыта издевательств подростков юношей и девушек. Проведенный анализ показал, что девушки имеют более выраженную экстраверсию, которая положительно связана с издевательствами над другими (табл. 2). Участие в издевательствах у подростков-юношей связано как с интроверсией, так и с экстраверсией (хотя и несколько ниже, чем у девушек). При этом у юношей обнаружены значимые отрицательные корреляции экстраверсии и интроверсии с пережитыми ими издевательствами со стороны сверстников. Данный факт, по нашему мнению, свидетельствует о том, что в меньшей степени подвергаются

издевательствам подростки-юноши с более выраженными уровнями экстраверсии и интроверсии.

Уровень выраженности нейротизма выше у подростков-девушек, он значимо взаимосвязан с пережитыми ими издевательствами со стороны сверстников и в меньшей степени, но также коррелирует с их издевательствами над другими. У юношей повышение уровня нейротизма связано только с переживанием издевательств и не имеет значимых взаимосвязей с участием в издевательствах.

Как в группе юношей ($r = .381, p < .005$), так и девушек ($r = .322, p < .005$) выявлена значимая положительная связь переживания и участия в их опыте издевательств.

Анализ *значимости различий* изучаемых показателей у подростков-юношей и девушек показал следующее (табл. 3). Обследованные подростки в большей степени являются потенциальными экстравертами. Их преобладающий уровень нейротизма указывает на среднюю раздражительность нервной системы. В целом подростки, описывая свой опыт издевательств, отмечали, что иногда издевались над

другими, и также иногда подвергаются издевательствам сами, но значимых различий по данным показателям между юношами и девушками не обнаружено. Значимые различия наблюдаются между юношами и девушками по таким личностным характеристикам, как интроверсия и нейротизм, преобладающие у подростков женского пола.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Американские исследователи [21] обнаружили, что доминирующие характеристики личности определяют поведение индивида и его взаимодействие с социальной средой. Например, экстраверты более коммуникабельны, активны; экстраверсия положительно связана с благополучием человека, доминированием, общительностью, выполнением обязанностей, героизмом [4]. С коммуникабельностью, экстраверсией в большей степени связаны положительные эмоции, а негативные эмоции — с нейротизмом, несчастьем, страхом, разочарованием и худшими социальными навыками [7; 25].

По результатам проведенного нами исследования установлено, что экстраверсия подростков положительно связана с участием в издевательствах над другими. Данный факт позволяет предположить, что экстраверсия является одним из факторов, способствующих инициации издевательства среди подростков, так как экстраверты отличаются более высоким уровнем активности, а это часто заставляет их действовать безрассудно, игнорируя возможные тяжелые последствия или угрозу наказания. Эти результаты подтверждаются исследованием [6], в котором обнаружена положительная корреляция между поведенческой системой активации, подозрительностью и эмоциональной агрессией. Таким образом, активные подростки (экстраверты) часто выражают негативные эмоции, которые могут быть расценены как словесное издевательство. Подростки, контролирующие свое поведение и эмоции, как правило, ведут себя менее импульсивно, безрассудно, они в меньшей степени вовлекаются в издевательства. В ряде других исследований показано, что жертвами издевательства со стороны сверстников становятся дети с пониженной уверенностью в себе, а обидчиками — гиперактивные, с низким уровнем контроля своих эмоций и поведения подростки [9; 13; 23; 28].

Полученные нами результаты о том, что подростки с повышенным уровнем нейротизма чаще испытывают, переживают издевательства, также подтверждают данные других исследований [9; 12; 25].

В стрессовых ситуациях эмоциональная неустойчивость ребенка может привести к неконтролируемому выражению поведения, а это означает, что в ситуациях издевательств неконтролируемые эмоции или реакции являются факторами, которые повышают риск виктимизации. Исследования, в которых рассматривались негативные последствия издевательств на возникновение проблем психического здоровья и поведения личности, показали, что мальчики и девочки, которые подвергаются издевательствам, часто страдают депрессией и суицидальными мыслями [18; 19]. С другой стороны, подверженность издевательствам сама по себе повышает уровень тревожности у детей. Так, жертвы издевательств сами “превращаются” в обидчиков. Полученные нами результаты о взаимосвязи пережитых издевательств и участия в издевательствах над другими согласуются с данными фактами. При этом с участием в издевательствах значимо взаимосвязаны нейротизм и интроверсия у девушек, а экстраверсия в целом у подростков. С. Пеннинг и др. [24] утверждают, что позиции “жертвы”, обидчика или наблюдателя в процессе издевательств положительно коррелируют с переживанием посттравматической тревожности ребенка, депрессией, гневом, самоустранением и посттравматическим стрессом.

А. Сансон и др. [25] выявили, что закрытые, с высокой реактивностью (раздражительные) подростки, от 11 до 12 лет, отличаются большей агрессивностью, склонностью к депрессии, беспокойством, снижением социальных навыков по сравнению с открытыми подростками с высоким контролем поведения. Это подтверждается нашими результатами, которые показали значительную положительную взаимосвязь нейротизма и экстраверсии подростков, а также уровня выраженности нейротизма и подверженности издевательствам у юношей.

Установленные в исследовании данные о том, что девушки более экстравертированы, подтверждают результаты исследований, показывающих, что они и более открыты, и активны, чем их сверстники юноши [22; 27]. Но также имеются данные, полученные другими учеными [4; 10; 27] и в нашем исследовании, о том, что девушки характеризуются и более высоким уровнем нейротизма по сравнению с юношами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что нейротизм подростков положительно связан с экстраверсией, а экстраверсия значимо положительно коррелирует

с участием в издевательствах над другими. Подростки с повышенным уровнем нейротизма чаще переживают издевательства со стороны сверстников, но при этом с участием в издевательствах над другими значимо взаимосвязаны нейротизм и интроверсия у девушек-подростков по сравнению с юношами.

Полученные данные показывают, что девушки более экстравертированы и характеризуются более высоким уровнем нейротизма по сравнению с юношами. Установлено, что экстраверсия и интроверсия у девушек положительно взаимосвязаны с участием в издевательствах. Переживание издевательств со стороны других у девушек в большей степени связано с их уровнем нейротизма.

Установлены отрицательные корреляции экстраверсии и интроверсии юношей с пережитыми ими издевательствами, но так как выборка в целом характеризуется средним уровнем по данному показателю, данный факт может свидетельствовать о том, что повышение уровня экстраверсии-интроверсии у подростков приведет к большей подверженности издевательствам. Выявлена значимая положительная связь нейротизма и экстраверсии юношей, а также их уровня нейротизма с переживанием издевательств. Участие в издевательствах над другими у подростков-юношей связано с их интроверсией и экстраверсией.

Представляется, что продолжение исследований психологических проблем и издевательств в подростковой среде необходимо не только с точки зрения расширения фактов, описывающих данный феномен, но и с позиций социально-психологических аспектов его изучения. Так, в частности, вызывает интерес рассмотрение вопроса культурных различий респондентов, взаимосвязи различных личностных характеристик, переживания опыта участия в издевательствах подростков по отношению к себе и другим с их занятиями различными видами спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. Личностный опросник Г. Айзенка. URL: <http://psycabinet/testy/369-lichnostnyj-oprosnik-g-ajzenka-test-na-temperament-epi-dagnostika-samootsenki-po-ajzenku-metodika-opredeleniya-temperamenta#ixzz3Ruq2I2ta>. (Дата обращения: 20.08.2014).
3. Тилиндене И., Растаускене Г., Емельяновас А. Взаимосвязь самооценки подростков и пережитого ими опыта издевательств со стороны сверстников // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 4. С. 26–34.
4. Ahmad I. The Big Five Personality Inventory: Performance of Students and Community in Pakistan // *Journ. of Behavioral Sciences*. 2010. № 20 (2). P. 63–79.
5. Beldean-Galea I.E., Jurcău N., Țigan S.I. Frequency of Bullying Behaviors in secondary Schools in Cluj-Napoca // *Applied Medical Informatics*. 2010. № 4 (27). P. 62–66.
6. Bjornebekk G. Dispositions related to sensitivity in the neurological basis for activation of approach – avoidance motivation, antisocial attributes and individual differences in aggressive behavior // *Social behavior and personality*. 2007. № 35 (9). P. 1251–1264.
7. Compas B.E., Connor-Smith J., Jaser S.S. Temperament, Stress Reactivity, and Coping: Implications for Depression in Childhood and Adolescence // *Journ. of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2004. № 33 (1). P. 21–31.
8. Craig W. M., Harel Y. Bullying, physical fighting and victimization. Health policy for children and adolescents No 4. Young people's health in context. Health Behavior in School Aged Children (HBSC) study: international report from the 2001/2002 survey. 2004. P. 133–144.
9. Dracic S. Bullying And Peer Victimization // *Materia socio medica*. 2009. № 21 (4). P. 216–219.
10. Fleming L.C., Jacobsen K.H. Bullying and Symptoms of Depression in Chilean Middle School Students // *Journ. of School Health*. 2009. № 79 (3). P. 130–137.
11. Gendron B.P., Williams K.R., Guerra N.G. An Analysis of Bullying Among Students Within Schools: Individual Normative Beliefs, Self-Esteem, and School Climate // *Journ. of School Climate*. 2011. № 10 (2). P. 150–164.
12. Graham S. What Educators Need to Know About Bullying Behaviors // *Kappanmagazine*. 2010. № 92 (1). P. 66–69.
13. Hamarus P., Kaikkonen P. School bullying as a creator of pupil peer pressure // *Educational Research*. 2008. № 50 (4). P. 333–345.
14. Hazler R.J., Carney J.L., Granger D.A. Integrating Biological Measures Into the Study of Bullying // *Journ. Of Counseling & Developmen*. 2006. № 84. P. 298–307. URL: <http://search.epnet.com/custlogin.asp?custid=s5018438>. (Дата обращения: 10.01.2015).
15. Hemphill S.A., Tollit M., Herrenkohl T.I. Protective Factors Against the Impact of School Bullying Perpetration and Victimization on Young Adult Externalizing and Internalizing Problems // *Journ. of School Violence*. 2014. № 13 (1). P. 125–145.
16. Houbre B., Tarquinio C., Thuillier I., Hergott F.E. Bullying among students and its consequences on health // *European Journ. of Psychology of Education*. 2006. № 21 (2). P. 183–208.
17. Hutchinson A. M. K., Stuart A. D., Pretorius H.G. Biological contributions to well-being: The relationships among temperament, character strengths and resilience // *Journ. of Industrial Psychology*. 2010. № 36 (2). P. 1–10.
18. Klomek A. B., Marrocco G., Kleinman M., Schonfeld I., Gould M. Bullying, depression and Suicidality in

- adolescents // *Journ. of American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 2007. № 46 (1). P. 40–49.
19. Klomek A. B., Sourander A., Kumpulainen K. Childhood bullying as a risk for later depression and suicidal ideation among Finnish males // *Journ. Affect Disorder*. 2008. № 109 (1). P. 47–55.
 20. Martikainen P., Bartley M., Lahelma E. Psychosocial determinants of health in social epidemiology // *International Journ. of Epidemiology*. 2002. № 31 (6). P. 1091–1093.
 21. McKnight C. G., Huebner E. S., Suldo S. Relationships among stressful life events, temperament, problem behavior, and global life satisfaction in adolescents // *Psychology in the schools*. 2002. № 39 (6). P. 677–687.
 22. Mpfu E., Oakland T., Gwirayi P. Temperament styles in Zimbabwean early adolescents: a Rasch measurement model analysis // *South African Journal of Psychology*. 2010. № 40(1). P. 44–53.
 23. Olweus D. *Aggression in the Schools. Bullies and Whipping Boys*. Paris: ESF editeur, 1999.
 24. Penning S. L., Bhagwanjee A., Govender K. Bullying boys: the traumatic effects of bullying in male adolescent learners // *Journal of Child and Adolescent Mental Health*. 2010. № 22 (2). P. 131–143.
 25. Sanson A., Hemphill S. A., Smart D. Connections between Temperament and Social Development: A Review // *Social Development*. 2004. № 13 (1). P. 142–170.
 26. Sanson A., Smart D., Prior M., Toumbourou J. W., Oberklaid F. Associations between Early Childhood Temperament Clusters and Later Psychosocial Adjustment // *Merrill–Palmer Quarterly*. 2009. № 55 (1). P. 26–54.
 27. Soto Ch. J., John O. P., Gosling S. D., Potter J. Age Differences in Personality Traits From 10 to 65: Big Five Domains and Facets in a Large Cross-Sectional Sample // *Journ. of Personality and Social Psychology*. № 2010. P. 1–19.
 28. Sterry T. W., Reiter-Purtill J., Gartstein M. A., Gerhardt C. A., Vannatta K., Noll R. B. Temperament and Peer Acceptance. The Mediating Role of Social Behavior // *Merrill–Palmer Quarterly*. 2010. № 56 (2). P. 189–219.
 29. Wang J., Iannotti R. J., Nansel T. R. School Bullying Among Adolescents in the United States: Physical, Verbal, Relational, and Cyber // *Journ. of Adolescent Health*. 2009. № 45 (4). P. 368–375.
 30. WHO (World Health Organization). Health Behavior in School – aged Children (HBSC) study. 2008. Data and publications: Chapter 2, Section 4: risk behavior. URL: <http://www.euro.who.int/eprise/main/WHO/InformationSources/Publications/Catalogue/20080617_1>. (Дата обращения: 18.03.2014).
 31. WHO. The European health report 2012: charting the way to well-being. 2012. URL: <http://www.euro.who.int/en/data-and-evidence/european-health-report-2012>. (Дата обращения: 10.01.2015).
 32. Wills T. A., Dishion T. J. Temperament and adolescent substance use: a transactional analysis of emerging self-control // *Journ. of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2004. № 33 (1). P. 69–81.
 33. Tilindienė I., Rastauskienė G. I., Valantienė I., Lagūnavičienė N. Sportuojančių ir rizikos grupės paauglių patiriamų ir jų pačių vykdomų patyčių dažnumas // *Ugdymas. Kūno kultūra. Sportas*. 2010. № 1 (76). P. 101–108.

LINKS BETWEEN PERSONAL CHARACTERISTICS AND EXPERIENCE OF BULLYING AMONG ADOLESCENTS

I. Tilindienė^{a*}, B. Svagzdiene^{a**}, S. Sukys^{a***}

^a *Lithuanian Sports University, LT- 44221, Sporto str. 6, Kaunas, Lithuania.*

^{*} *PhD, assoc. prof. at the Department of Health, Physical and Social Education. E-mail: ilona.tilindiene@lsu.lt*

^{**} *PhD, prof. at the Department of Sport Management, Economics and Sociology. E-mail: biruta.svagzdiene@lsu.lt*

^{***} *PhD, prof. at the Department of Health, Physical and Social Education. E-mail: saulius.sukys@lsu.lt*

Received 25.07.15

Abstract. Research of personal characteristics of adolescents and their experience (participation and experience) of bullying are presented. Sample of 802 adolescents from different cities of Lithuania, aged 12–17 years, were interviewed. The interrelation of such personal characteristics as extroversion, introversion, neuroticism of adolescents with their experience of bullying was defined. It was established that the neuroticism of adolescents was connected with their susceptibility to bullying, and involvement in bullying at others more correlated with extroversion of young people. Links of personal characteristics and experience of bullying in adolescents of different gender were revealed. Girls and boys implementation in bullying at others was significantly interconnected with their extroversion and introversion, and neuroticism level – with girls experiences of being bullied. Significant differences between the studied indicators of research participants, girls and boys, are shown, while the introversion and neuroticism significantly prevailed among female adolescents. In general adolescents describing their experiences of bullying noted that they sometimes bullied others, and also sometimes were exposed to bullying, but significant differences in these indicators between young men and girls were not revealed.

Key words: personal characteristics, extroversion of the personality, introversion of the personality, neuroticism, experience of bullying, participation in bullying, adolescent.

REFERENCES

1. *Asmolov A.G.* Psihologija lichnosti: Uchebnik. Moscow: Izd-vo MGU, 1990. (In Russian).
2. Lichnostnyj oprosnik G. Ajzenka. URL: <http://psycabi.net/testy/369-lichnostnyj-oprosnik-g-ajzenka-test-na-temperament-epi-dagnostika-samoosenki-po-ajzenku-metodika-opredeleniya-temperamenta#ixzz3Ruq2I2ta>. (Data obrashhenija: 20.08.2014). (In Russian).
3. *Tilindene I., Rastauskene G., Emel'janovas A.* Vzaimosvjaz' samoosenki podrostkov i perezhitogo imi opyta izdevatel'stv so storony sverstnikov // Psihologicheskij zhurnal. 2014. V. 35. № 4. P. 26–34. (In Russian).
4. *Ahmad I.* The Big Five Personality Inventory: Performance of Students and Community in Pakistan // *Journ. of Behavioral Sciences*. 2010. № 20 (2). P. 63–79.
5. *Beldean-Galea I.E., Jurcău N., Țigan S.I.* Frequency of Bullying Behaviors in secondary Schools in Cluj-Napoca // *Applied Medical Informatics*. 2010. № 4 (27). P. 62–66.
6. *Bjornebekk G.* Dispositions related to sensitivity in the neurological basis for activation of approach – avoidance motivation, antisocial attributes and individual differences in aggressive behavior // *Social behavior and personality*. 2007. № 35 (9). P. 1251–1264.
7. *Compas B.E., Connor-Smith J., Jaser S.S.* Temperament, Stress Reactivity, and Coping: Implications for Depression in Childhood and Adolescence // *Journ. of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2004. № 33 (1). P. 21–31.
8. *Craig W. M., Harel Y.* Bullying, physical fighting and victimization. Health policy for children and adolescents No 4. Young people's health in context. Health Behavior in School Aged Children (HBSC) study: international report from the 2001/2002 survey. 2004. P. 133–144.
9. *Dracic S.* Bullying And Peer Victimization // *Materia socio medica*. 2009. № 21 (4). P. 216–219.
10. *Fleming L.C., Jacobsen K.H.* Bullying and Symptoms of Depression in Chilean Middle School Students // *Journ. of School Health*. 2009. № 79 (3). P. 130–137.
11. *Gendron B.P., Williams K.R., Guerra N.G.* An Analysis of Bullying Among Students Within Schools: Individual Normative Beliefs, Self-Esteem, and School Climate // *Journ. of School Climate*. 2011. № 10 (2). P. 150–164.
12. *Graham S.* What Educators Need to Know About Bullying Behaviors // *Kappanmagazine*. 2010. № 92 (1). P. 66–69.
13. *Hamarus P., Kaikkonen P.* School bullying as a creator of pupil peer pressure // *Educational Research*. 2008. № 50 (4). P. 333–345.
14. *Hazler R.J., Carney J.L., Granger D.A.* Integrating Biological Measures Into the Study of Bullying // *Journ. Of Counseling & Developmen*. 2006. № 84. P. 298–307. URL: <http://search.epnet.com/custlogin.asp?custid=s5018438>. (Data obrashhenija: 10.01.2015).
15. *Hemphill S. A., Tollit M., Herrenkohl T.I.* Protective Factors Against the Impact of School Bullying Perpetration and Victimization on Young Adult Externalizing and Internalizing Problems // *Journ. of School Violence*. 2014. № 13 (1). P. 125–145.
16. *Houbre B., Tarquinio C., Thuillier I., Hergott F.E.* Bullying among students and its consequences on health // *European Journ. of Psychology of Education*. 2006. № 21 (2). P. 183–208.
17. *Hutchinson A. M. K., Stuart A. D., Pretorius H.G.* Biological contributions to well-being: The relationships among temperament, character strengths and resilience // *Journ. of Industrial Psychology*. 2010. № 36 (2). P. 1–10.
18. *Klomek A. B., Marrocco G., Kleinman M., Schonfeld I., Gould M.* Bullying, depression and Suicidality in adolescents // *Journ. of American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 2007. № 46 (1). P. 40–49.
19. *Klomek A. B., Sourander A., Kumpulainen K.* Childhood bullying as a risk for later depression and suicidal ideation among Finnish males // *Journ. Affect Disorder*. 2008. № 109 (1). P. 47–55.
20. *Martikainen P., Bartley M., Lahelma E.* Psychosocial determinants of health in social epidemiology // *International Journ. of Epidemiology*. 2002. № 31 (6). P. 1091–1093.
21. *McKnight C. G., Huebner E. S., Suldo S.* Relationships among stressful life events, temperament, problem behavior, and global life satisfaction in adolescents // *Psychology in the schools*. 2002. № 39 (6). P. 677–687.
22. *Mpofu E., Oakland T., Gwirayi P.* Temperament styles in Zimbabwean early adolescents: a Rasch measurement model analysis // *South African Journal of Psychology*. 2010. № 40(1). P. 44–53.
23. *Olweus D.* Aggression in the Schools. Bullies and Whipping Boys. Paris: ESF editeur, 1999.
24. *Penning S. L., Bhagwanjee A., Govender K.* Bullying boys: the traumatic effects of bullying in male adolescent learners // *Journal of Child and Adolescent Mental Health*. 2010. № 22 (2). P. 131–143.
25. *Sanson A., Hemphill S. A., Smart D.* Connections between Temperament and Social Development: A Review // *Social Development*. 2004. № 13 (1). P. 142–170.
26. *Sanson A., Smart D., Prior M., Toumbourou J. W., Oberklaid F.* Associations between Early Childhood Temperament Clusters and Later Psychosocial Adjustment // *Merrill–Palmer Quarterly*. 2009. № 55 (1). P. 26–54.
27. *Soto Ch. J., John O. P., Gosling S. D., Potter J.* Age Differences in Personality Traits From 10 to 65: Big Five Domains and Facets in a Large Cross-Sectional

- Sample // *Journ. of Personality and Social Psychology*. № 2010. P. 1–19.
28. *Sterry T. W., Reiter-Purtill J., Gartstein M. A., Gerhardt C. A., Vannatta K., Noll R. B.* Temperament and Peer Acceptance. The Mediating Role of Social Behavior // *Merrill–Palmer Quarterly*. 2010. № 56 (2). P. 189–219.
29. *Wang J., Iannotti R. J., Nansel T. R.* School Bullying Among Adolescents in the United States: Physical, Verbal, Relational, and Cyber // *Journ. of Adolescent Health*. 2009. № 45 (4). P. 368–375.
30. WHO (World Health Organization). Health Behavior in School – aged Children (HBSC) study. 2008. Data and publications: Chapter 2, Section 4: risk behavior. URL: <http://www.euro.who.int/en/press/main/WHO/InformationSources/Publications/Catalogue/20080617_1>. (Data obrashhenija: 18.03.2014).
31. WHO. The European health report 2012: charting the way to well-being. 2012. URL: <http://www.euro.who.int/en/data-and-evidence/european-health-report-2012>. (Data obrashhenija: 10.01.2015).
32. *Wills T. A., Dishion T. J.* Temperament and adolescent substance use: a transactional analysis of emerging self-control // *Journ. of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2004. № 33 (1). P. 69–81.
33. *Tilindienė I., Rastauskienė G. I., Valantienė I., Lagūnavičienė N.* Sportuojančių ir rizikos grupės paauglių patiriamų ir jų pačių vykdomų patyčių dažnumas // *Ugdymas. Kūno kultūra. Sportas*. 2010. № 1 (76). P. 101–108